

Глава 105. Битва душ

-Казим, ты как? – обеспокоенная Цезарина со слезящимися глазами поддерживала демона.

-Жить можно. Доберемся до лагеря, там и подлечусь. Сейчас не это важно, - отмахнулся Казим, - Лучше позаботься о себе.

Его полностью открытые позвончик с ребрами вызвали отвращение. Сквозь них проглядывались внутренние органы, которые тоже не избежали повреждений, но все еще функционировали. Боль была невыносима, но демон сохранял свое обычное невозмутимое лицо, чем только больше расстраивал Цезарину. Закусив губу, демонесса смирилась со словами Казима, хотя и поглядывала на него с нескрываемым волнением.

Тела демонов во многих местах были покрыты черным слоем гари. Отшелушивающаяся пожелтевшая кожа открывала зарумянившиеся мышцы и плоть. С большим трудом, но все же можно было узнать сохранившиеся очертания их лиц.

-Что... это? Это Ланли? – пока другие осматривали свои повреждения, Лола с открытым ртом наблюдала за происходящим снаружи улья. Она щурилась в попытке хоть немного четче рассмотреть картину. Частично выжженные глаза лишили ее возможности различать некоторые цвета, взгляд был подернут расплывчатой пленкой, а вдаль все смешивались в единое пятно, но идущая битва все равно была ей понятна.

Белые вспышки перекрывались непроглядной тенью. В битве двух цветов невозможно было разглядеть очертания демонов даже со здоровыми глазами, словно сражались не они, а массивные сгустки энергии. От мощных ударных волн при столкновении атак дрожали и так пострадавшие стены бывшей кладки. Все тряслось, грозясь разрушиться в любой момент. Через дыру в стене чувствовался жар, исходивший от Асмодея, который за миг сменялся промозглым холодом существа.

-Не приближайся. Любая шальная атака этих двух может стать фатальной, - предупредил суккубу Казим.

Та положительно кивнула.

-Надо убираться подальше, пока сражение не переросло во что-то большее, - боязливо прошептала Цезарина, будто ее слова сами могли вызвать бедствие.

-Но... Ланли! Ей надо помочь! – неуверенно вставила свое слово Лола.

-Не глупи. Мы ей ничем не поможем, - в минуту опасности Цезарина отбросила депрессию, вернув своему голосу былую сталь и уверенность, - Тем более, это не Ланли.

-Что ты имеешь в виду?

-Я ведь говорила ей не надеяться на силу, не принадлежащую тебе. Чужое никогда не станет полностью собственным.

-Хватит разглагольствовать. Уходим, - вмешался Казим.

На подкашивающихся ногах демон дошел до дыры в стене и выпрыгнул наружу. Перед прыжком он оглянулся на королеву, медленно приходящую в себя. Остальные последовали за ним.

Никто из насекомых не обратил внимания на сбегающую троицу. Сейчас они были заинтересованы только собственным выживанием. От каждого столкновения Лорда и существа погибали десятки, иногда сотни из них, но они все равно не могли убежать, ведь их королева сейчас находится в улье. Без головы, без того, кто бы управляли всем роем, они превратились в обычных насекомых, самоубийственно летающих вокруг электрического фонаря, коим являлись Асмодей и тень. Не в силах принять решение на всеобщее отступление, не в силах бросить королеву, не в силах всем роем атаковать врага, они были лишь украшением для яростной битвы.

Как только мимо них пролетал пучок ослепительного белого света, они заживо зажаривались, не успевая убежать. Стоило мимо них пролететь сгустку темной энергии, как их души тут же подневольно вылетали из тел, которые мертвым грузом падали на землю.

В то же время, Асмодей и тень сражались на равных. Они только проверяли друг друга. Каждый боялся первым открыть свои козырные карты противнику, используя только обычные атаки. Максимум, что они показывали – это те самые лучи света Лорда и черные нити тени. Но так долго продолжаться не могло. Нужен был катализатор, чтобы пошатнуть равновесие, чтобы вывести сражение на новый уровень. И этим катализатором послужила очнувшаяся королева.

Проснувшись, королева улья увидела уничтоженную кладку. Все ее дети, младенцы, о которых она заботилась всем сердцем и душой, за которых переживала больше всего на свете, были стерты с лица земли. От ее собственной крови, от ее семьи не осталось ничего. И все это произошло по вине ворвавшихся нарушителей, из-за проклятой суккубы, не пожалевшей даже детей.

Королева не знала, что произошло на самом деле. Но она чувствовала в чудовище, сражавшимся с Асмодеем ауру той самой суккубы, ее кровь, ману. Поглощенная гневом, обидой и скорбью, с застланными слезами глазами она выкрикнула только один приказ всему рюю: «Убить!» Будто ожидая только этого приказа, многотысячная армия демонов вся атаковала одинокую черную тень. Огромное множество заклинаний смешалось с ядовитыми и кислотными плевыми, с острыми жалами, когтями и жвалами, терзающими бесформенную черную массу. Насекомые сталкивались друг с другом, попадали в союзников и убивали их в едином желании – ранить общего врага, даже если большая часть из них лишится своих душ.

Ошеломленный неожиданными изменениями на поле боя Асмодей стоял поодаль, наблюдая за тем, как весь улей в суицидальной атаке терзает всего лишь одно существо. И чем дольше он наблюдал, тем больше хмурился.

-Вы все мне надоели! – вспышка черной материи раскидала всех демонов-насекомых на сотни метров вокруг.

В сердце вспышки стояла истерзанная тень. Некоторые части тела отсутствовали, в других же зияли широкие отверстия. Но оно все еще было живо. А главное, быстро восстанавливалось, заживо пожирая одного из демонов в своих руках. Пасть с хрустом ломала твердый хитин, откусывая большие куски мяса вместе с костями и панцирем. За считанные секунды нечто полностью исцелилось, с гневным рычанием оглядывая жужжащий неподалеку рой, готовый ринуться в новую атаку.

-Я думал разобраться со всеми сам, полюбовно! Но вы вынудили меня пойти на крайние меры!

В его груди загорелся ярким красным светом маленький камушек, и из него один за другим начали вылетать полупрозрачные фигуры демонов, без промедления бросающихся на насекомых. За короткое время всю округу буквально заполонили души. От них веяло мертвенным холодом, пробирающим до костей. Болезненные завывания сплелись в единый устрашающий хор. Скорбь о смерти, о невозможности уйти, их обида – все чувства осязались материально, заставляя разделять их.

-Если хотите настоящую войну – я дам вам ее, но ваше горькое поражение станет только ближе! - самодовольно сказала существо.

Души, что Ланли поработала на поле брани, сейчас сражались с демонами-насекомыми. Здесь даже был тот самый демон, с большим количеством громадных червеподобных отростков, которого она получила первым.

Вот только война была односторонней. Повторялось то же самое, что и с Демокритосом. Пускай демоны и были в разы сильнее в магическом плане, чем человеческие маги, но даже они не могли противостоять бескрайнему полчищу душ. Многие души погибали под ливнем опасных мощных заклинаний, но еще большие потери несли демоны.

-Сделай что-нибудь! - в отчаяние выкрикнула королева Асмодею.

Она не могла спокойно наблюдать за тем, как остатки ее улья погибают прямо у нее на глазах. В порыве чувств она сама начала распевать заклинания, используя всю ману, все свои силы. Каждое заклинание истребляло сразу несколько мощных душ и еще с десятков слабых, но этого все равно было недостаточно.

Почувствовав исходящую от королевы опасность, многие души поставили ее своей целью, но не могли добраться, погибая в пути. Нападения на их королеву не остались незамеченными для демонов. Они перестали отступать и самоотверженно встали между армией душ и своей королевой, став живой стеной. Их острые когти и жевала, смертоносные жало, яд и кислота были полностью бесполезны. Единственным спасением служила только магия. Красивый фейерверк всевозможных заклинаний мог полностью уничтожить не один город, но против душ он мало что мог противопоставить. Вспышка одного заклинания могла убить сразу нескольких демонов, но душе она наносила только незначительные повреждения. Приходилось использовать не обычную магию, а масштабную, способную обратить в пепел целые поселения. Только тогда души бесследно испепелялись. Но пока демоны произносили магические песнопения, душам было достаточно всего одного прикосновения, чтобы пополнить свои ряды. Очень быстро насекомым пришлось сражаться против душ своих братьев. Сжав зубы, собрав все свое мужество, королева не сдавалась. Даже сражаясь против своих детей, она не смела дрогнуть и отступить. Привлекши их в это сражение, она обязана освободить погибших детей от рабства душ, пускай это и значило их полное уничтожение.

Пока рой насекомых из последних сил сражался с подавляющей мощью бестелесной армии, Асмодей задумчиво смотрел на черную тень перед ним.

-Что за сила? Похожа на сердце мира, но есть и различия. Девочка, не знаю, как тебе удалось получить одновременно и силу от Иуды, и силу от сердца, не знаю, что за существо ты поселила внутри себя, но тебе все равно ничего не поможет. Ты только усилила мое желание убить тебя.

В его руке возник желтый кристалл, который Лорд спокойно вставил в свою грудь. Свет, окружающий его тело, приобрел желтый оттенок и стал ярче. Из этого света начали

появляться желтоватые человеческие души. Их было намного больше, чем душ демонов под властью тени. Они парили у Асмодея, и когда тот показал рукой на вражескую армию, устремились к ней.

Души демонов оказались зажаты между насекомыми и человеческими душами. Они были сильнее, чем человеческие, но вторых было больше. Это оказалось решающим фактором. Теснимые заклинаниями, гонимые другими душами, они вынужденно зажались в одной точке, тщетно пытаясь выбраться оттуда. Но людские души продолжали выходить из золотистого света Асмодея. Казалось, что им конца и края нет. Они заполнили все небо, полностью перекрыв противникам путь к отступлению. Золотое зарево величественно освещало поле боя, отражаясь в кровавом море убитых демонов на земле.

Свет вокруг Лорда принимал форму самого демона, пока на его месте не появился золотой силуэт великана. Только тогда постоянный поток душ прекратился, но вышедшего количества было достаточно, чтобы еще сильнее надавить на вражеское войско, которое с каждым мгновением становилось все меньше. Еще чуть-чуть и от него не останется ни следа.

Золотой великан с гордостью и презрением посмотрел на черную фигуру, которая безмолвно наблюдала за всем. Ее не волновал печальный конец своей армии.

-Ты возомнил себя равным мне. Возомнил, что можешь игнорировать силу Лорда, силу Владыки. Ты не демон, не ангел, не человек, не принадлежишь к существам, созданным этой Вселенной. Ты ненатурален, искусственен. В тебе не чувствуется ни души, ни жизни, ни сердца. Именно этим ты и опасен. Не жив, не мертв, нечто новое, чужое. Ты – абсолютная противоположность жизни, но не являешься дитем Куолемы. Ты – подобие изначальной «тройки». Возможно, в будущем ты мог бы стать неполноценным четвертым. Не знаю, кто тебя создал, кто был так обижен на весь мир, что создал подобное тебе, но я покажу тебе, что значит пойти против Великого Лорда и Ада! Ты попытался взлететь слишком высоко. И я буду тем, кто оборвет тебе крылья! Силой, данной мне отцом, я сотру тебя из этой Вселенной! – громкий голос золотого Асмодея эхом пронесся по округе.

Три звериных головы Лорда оторвались, закружив вокруг него. Хвост отделился от тела, перелетев в руки. Затвердев, он превратился в золотое копьё в пару-сотню метров, излучающую могущественную ауру. И души, и демоны остановили сражение, в страхе наблюдая за копьём. Королева, ничего не знавшая о копьё, едва сдерживалась, чтобы не убежать. Одна за другой головы влетели в копьё, оставив соответствующие отпечатки на наконечнике копьё. Излучаемая копьём аура только усилилась, да так, что демоны-насекомые и души, кому бы они ни принадлежали, преклонили колени. Королева, изначально сопротивлявшаяся, поступила так же, потупив взор.

-Владыка? Нет... Но аура похожа, - сквозь зубы процедила она, с почитанием и превознесением смотря на копьё.

Размахнувшись, Асмодей бросил копьё. У тени не было возможности защититься. Жестом безысходности стала попытка существа закрыть лицо руками от несущегося на него копьё.

Сверкнувший свет копьё ослепил всех, распространившись на многие километры. Земля дрожала. Улей с грохотом обрушился, не только он, но и другие, хотя за громом копьё этого не было слышно. Золотое зарево не позволяло никому открыть глаза, достигнув убегающих трех демонов. Чувствуя силу, которую нес в себе достигнувший их свет, демоны в панике упали на дрожащую землю. Столб яркого света бил в небо, уходя далеко в космос, разогнав облака и тучи на сотни миль. Его было видно даже из далеких королевств, до которых так же дошло и

сильное землетрясение, обрушившее многие здания. Сильнее всего пострадали ближайшие земли и поселения. Самые слабые демоны и животные ослепли, некоторые еще и оглохли, а ближайшие к сражению - погибли. Во многих местах в земле появились глубокие и широкие трещины, свидетельствующие о мощи землетрясения. Реки поменяли русла, а горы обрушились. В городах воцарился хаос. Никто не понимал, что произошло. Но демоны чувствовали в золотом свете нечто, заставляющее их опустить взгляд, встать на колени и бормотать давно забытые мольбы к Владыке.

В глубине далекого замка Вельзевул и другие Лорды взглянули в окно на столб света:

-Брат, что заставила тебя поступить так? - вопрошали они.

Авраам, разбирающий в своей палатке кипу бумаг, тоже был ослеплен золотым светом. Понимая, откуда тот исходит, генерал в панике попытался нарыть в ближайшем ящичке стола небольшое зеркало. И сколько бы он не пытался достучаться до другого конца, у него ничего не получилось. Отчаявшись, он мог только с надеждой в глазах смотреть туда, где должна была быть Ланли, откуда исходит вспышка света.

Когда свет рассеялся, королева и уцелевшие демоны-насекомые с ужасом смотрели туда, куда ударило копьё, где, в прямом смысле, разверзлась земля. Огромное ущелье, практически не поддающееся измерению, распространялось на многие километры вдаль и вглубь. Лес превратился в щепки. От городов, оказавшихся на пути копья, не осталось ничего. Ущелье почти доходило до далеких пустошей.

Но ужаснуло их другое - прямо над ущельем в воздухе стояла невредимая тень, в клубах черного дыма, которого стало еще больше. От нее исходило слабое золотистое свечение, едва видимое сквозь непроглядную тьму.

Добавим немного китайщины. Что-то вроде: «Он сделал шаг длиной в тысячу миль. Стукнул по земле и оставил в ней отпечаток в миллион чжанов(3,3 м), а глубиной в тысячу!»

Ну а как еще представить силу Владыки? Существа, равного Богу?

<http://tl.rulate.ru/book/4531/224501>